

Научная статья

УДК 332.1

doi: 10.17223/19988648/70/5

Зависимость структуры бюджетных расходов северных регионов от волатильности цен и объемов добычи углеводородов (на примере ХМАО и ЯНАО)

Ксения Сергеевна Гончарова¹, Дмитрий Рашидович Садыков²

^{1, 2} Югорский государственный университет, Ханты-Мансийск, Россия

¹ ksenia.goncharova@gmail.com

² sadykovdr97@yandex.ru

Аннотация. Зависимость доходов бюджетов северных регионов от динамики макроэкономических показателей, прежде всего от мировых цен на энергоносители, оказывает существенное влияние на их стабильность и устойчивость. В периоды роста цен на углеводороды, добыча которых формирует значительную часть доходов большинства северных субъектов Федерации, наблюдается формирование бюджетного профицита, что создаёт возможности для увеличения инвестиций в экономику и инфраструктуру. Однако при снижении цен возникает дефицит, вынуждающий к сокращению расходов, в том числе по социально значимым направлениям – образованию, здравоохранению, социальной политике. Подобная зависимость снижает предсказуемость бюджетного планирования, ограничивает реализацию долгосрочных стратегий развития и повышает социальные риски, что представляет серьёзную угрозу для устойчивого развития регионов. Целью настоящей работы являлась оценка зависимости структуры бюджетных доходов и расходов северных регионов от изменений цен и объемов добычи углеводородов на примере Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов. Так, в структуре доходов бюджетов Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов доминируют поступления от нефтегазового сектора. Соответственно, их региональные бюджеты остаются уязвимыми к колебаниям конъюнктуры сырьевых рынков, что ведет к изменению структуры расходов и трансформации бюджетных приоритетов. В результате исследования выявлены устойчивые зависимости между изменением доходов бюджета и долей ключевых разделов расходования. Так, было обосновано, что до 2021 г. оба региона сохраняли преобладание социально ориентированной модели распределения расходов, однако с 2022 г. в ЯНАО наметился сдвиг в сторону финансирования экономических и инфраструктурных проектов. Значимость полученных результатов заключается в выявлении структурных изменений в бюджетной политике северных нефтегазовых регионов под воздействием внешнеэкономических факторов, что позволяет на практике прогнозировать расходы на ключевые разделы бюджета в зависимости от изменения доходов и своевременно корректировать приоритеты финансирования.

Ключевые слова: региональное развитие, бюджетная политика, структура расходов бюджета, северные нефтегазовые регионы, нефтегазовые доходы, ХМАО, ЯНАО

Источник финансирования: исследование выполнено за счёт гранта РФФ № 25-28-00512 (URL: <https://rscf.ru/project/25-28-00512/>).

Для цитирования: Гончарова К.С., Садыков Д.Р. Зависимость структуры бюджетных расходов северных регионов от волатильности цен и объемов добычи углеводородов (на примере ХМАО и ЯНАО) // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2025. № 70. С. 81–96. doi: 10.17223/19988648/70/5

Original article

Dependence of the structure of budget expenditures in the northern regions on price volatility and hydrocarbon production volumes (using the example of Khanty-Mansi and Yamalo-Nenets Autonomous Okrugs)

Ksenia S. Goncharova¹, Dmitry R. Sadykov²

^{1,2} *Yugra State University, Khanty-Mansiysk, Russian Federation*

¹ *ksenia.goncharova@gmail.com*

² *sadykovdr97@yandex.ru*

Abstract. The dependence of budget revenues in the northern regions on the dynamics of macroeconomic indicators, primarily on world energy prices, has a significant impact on their stability and sustainability. In these regions, during periods of rising hydrocarbon prices, budget surpluses are formed, which creates opportunities for increased investment in the economy and infrastructure. However, with lower prices, there is a shortage, forcing spending cuts, including in socially significant areas. Such dependence reduces the predictability of budget planning, limits the implementation of long-term development strategies and increases social risks, which poses a serious threat to the sustainable development of the regions. The aim of this work was to assess the dependence of the structure of budget revenues and expenditures of the northern regions on changes in prices and production volumes of hydrocarbons. The object of the study was Khanty-Mansi and Yamalo-Nenets Autonomous Okrugs, whose budget revenues mostly come from the oil and gas sector. As a result, stable dependencies were identified between changes in the income levels of Khanty-Mansi and Yamalo-Nenets Autonomous Okrug budgets, on the one hand, and budget allocations for key items of socio-economic development of the territory, on the other. Thus, it was proved that by 2021 both regions maintained the predominance of a socially oriented cost allocation model, but since 2022, Yamalo-Nenets Autonomous Okrug has seen a shift towards financing economic and infrastructure projects. The significance of the results obtained lies in the identification of structural changes in the budget policy of the northern oil and gas regions under the influence of external economic factors, which makes it possible in practice to predict expenditures on key budget sections depending on changes in revenues of the budgets of the constituent entities of the Russian Federation.

Keywords: regional development, budget policy, budget expenditure structure, northern oil and gas regions, oil and gas revenues, Khanty-Mansi Autonomous Okrug, Yamalo-Nenets Autonomous Okrug

Financial support: The research was supported by the Russian Science Foundation, Project No. 25-28-00512, <https://rscf.ru/project/25-28-00512/>.

For citation: Goncharova, K.S. & Sadykov, D.R. (2025) Dependence of the structure of budget expenditures in the northern regions on price volatility and hydrocarbon production volumes (using the example of Khanty-Mansi and Yamalo-Nenets Autonomous Okrugs). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika – Tomsk State University Journal of Economics*. 70. pp. 81–96. (In Russian). doi: 10.17223/19988648/70/5

Введение

Ханты-Мансийский автономный округ (ХМАО) и Ямало-Ненецкий автономный округ (ЯНАО) являются регионами-лидерами среди субъектов Федерации по основным социально-экономическим показателям. Так, ХМАО и ЯНАО занимают третье и первое места соответственно по поступлению налогов, сборов и иных обязательных платежей в консолидированный бюджет Российской Федерации на душу населения¹. Высокие доходы от нефтегазового сектора формируют большую долю бюджетов северных нефтегазовых регионов, создавая основу для финансирования социальной политики и реализации крупных инвестиционных проектов. Однако бюджеты данных территорий остаются весьма чувствительными к колебаниям мировых цен на нефть и газ. Такая зависимость приводит к высокой волатильности бюджетных поступлений и, как следствие, к их перераспределению по статьям расходования. Так, в периоды роста нефтегазовых доходов может формироваться бюджетный профицит, который создает дополнительные источники финансирования экономики регионов, а в периоды неблагоприятной конъюнктуры может возникать бюджетный дефицит, приводящий к сокращению расходов. В этой ситуации актуализируется задача выбора направлений перераспределения бюджетных средств.

Ключевой вызов для бюджетов северных нефтегазовых регионов заключается в исполнении бюджетных обязательств вне зависимости от состояния нефтегазового сектора. Социальные расходы, включающие финансирование здравоохранения, образования, социальной поддержки населения, должны зависеть от колебаний мировых цен на нефть и газ. Это требует поиска устойчивых механизмов финансирования таких статей бюджета даже в условиях дефицита.

Таким образом, необходим-всесторонний анализ объектов расходования бюджетных средств в разных экономических условиях. Важно определить, какие направления получают первоочередное финансирование в условиях исполнения регионального бюджета с превышением доходов и в какой мере данные средства направляются на долгосрочные экономически значимые проекты, способствующие устойчивому развитию региона. Соответственно, в рамках настоящего исследования будет проведен анализ распределения бюджетных расходов ХМАО и ЯНАО в условиях положительной и отрицательной динамики исполнения доходной части бюджета.

¹ Регионы России. Социально-экономические показатели // Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 12.04.2025).

Зависимость структуры региональных бюджетных расходов от волатильности цен и объемов добычи углеводородов широко рассматривается в российских и зарубежных исследованиях. Так, влияние динамики развития нефтегазового сектора и его волатильности на экономическую устойчивость региональных бюджетов анализировалось А.В. Кутышкиным [1]. Аспекты формирования и использования стабилизационных фондов, способности бюджетов адаптироваться к колебаниям цен на углеводороды и необходимость диверсификации источников доходов сырьевых регионов широко представлены в работе С.О. Olaniyi и N.M. Odhiambo [2]. Механизмы сокращения бюджетных рисков, включая сценарное планирование и использование гибких подходов к бюджетному прогнозированию, были проанализированы в публикации А.Ю. Фридмана и др. [3].

Проблема бюджетной сбалансированности ресурсозависимых стран традиционно исследуется в контексте кризисов и необходимости диверсификации доходов. Стратегии управления дефицитом в Совете сотрудничества арабских государств Персидского залива после кризиса 2014 г., включая сокращение расходов и рост доходов, были рассмотрены в работе А. Alotaibi [4].

Аспекты бюджетного планирования в контексте поиска механизмов оптимизации расходов бюджета и формирования долгосрочных стратегий, а также минимизации влияния волатильности поступлений от нефтегазовых доходов были рассмотрены в работе М.А. Бабкиной [5]. Анализ эффективности функционирования механизмов выравнивания бюджетной обеспеченности регионов, включая дотации и системы перераспределения налоговых доходов, всесторонне были проанализированы П.Е. Колотаем и И.В. Филимоновой [6]. Оценка эффективности расходования бюджетных средств в зависимости от уровня доходов субъекта Федерации и динамики его долгосрочного развития представлена в исследовании О.А. Степановой [7].

Социальные аспекты бюджетной политики с точки зрения влияния нефтегазовых доходов на уровень жизни населения были исследованы в работе Л.З. Байгузиной [8]. Помимо этого, внимание ряда авторов направлено на поиск и оценку возможностей сохранения уровня финансирования ключевых для социально-экономического развития региона социальных программ в периоды снижения бюджетных доходов, а также влияния бюджетной ограниченности на качество оказываемых населению государственных услуг. Так, влияние нефтегазового сектора на социально-экономическое развитие ЯНАО, включая его (нефтегазового сектора) значение в динамике развития других направлений экономической деятельности региона, раскрыто в работе Т.В. Погодаевой и Д.А. Артюхова [9]. Авторами были выявлены потенциальные риски и перспективы дальнейшего развития действующей в настоящее время сырьевой модели социально-экономического развития региона.

Сравнительный анализ зарубежных моделей обеспечения устойчивости бюджетов нефтегазовых регионов широко представлен в исследовании А.А. Анисимовой [10]. В работе проведена оценка эффективности применения различных стратегий управления ресурсными доходами и подходы к

снижению бюджетных рисков. Исследовались примеры стран с развитой сырьевой экономической моделью.

Таким образом, в отечественных и зарубежных научных публикациях достаточно широко рассмотрены различные аспекты зависимости формирования бюджетов северных регионов от динамики цен и объемов добычи углеводородов. Однако, по нашему мнению, остаются недостаточно исследованными аспекты влияния волатильности последних (цен и объемов добычи углеводородов) на структуру бюджетных расходов северных регионов, что обусловило постановку цели настоящего исследования.

Постановка задачи

Целью работы являлась оценка зависимости структуры бюджетных доходов и расходов северных регионов от изменений цен и объемов добычи углеводородов на примере Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов.

Объектом выступают бюджеты северных нефтегазовых регионов ХМАО и ЯНАО, а предметом – бюджетно-налоговые отношения, возникающие между нефтегазовыми компаниями и бюджетами рассматриваемых субъектов Федерации.

Для достижения цели исследования авторами был использован комплекс методов. Так, для оценки динамики доходов и расходов субъекта Федерации был выбран метод сравнительного бюджетного анализа, для выявления степени пропорциональности между, с одной стороны, ценой и объемами добываемых углеводородов, с другой – структурой расходов региональных бюджетов был применен графический анализ. Также для определения ключевых тенденций в анализируемом периоде, авторами был использован метод статистического анализа временных рядов, а для оценки удельных весов бюджетных статей и анализа путей перераспределения бюджетных средств в зависимости от исполнения регионального бюджета – структурный анализ бюджетных расходов.

Информационной базой исследования выступали официальные бюджетные данные северных нефтегазовых регионов. В качестве информационной базы использован Бюджетный кодекс Российской Федерации (<https://minfin.gov.ru/>). Были применены сводные бюджетные росписи и законы о бюджете Ханты-Мансийского автономного округа (<https://depfin.admhmao.ru/>) и Ямало-Ненецкого автономного округа (<https://www.yamalfin.ru/>) за 2017–2023 гг., включая приложения к ним.

Помимо этого, авторами были проанализированы материалы Федеральной службы государственной статистики по Тюменской области (<https://72.rosstat.gov.ru/>), Стратегия социально-экономического развития Ханты-Мансийского автономного округа – Югры до 2036 г. с целевыми ориентирами до 2050 г. (<https://depeconom.admhmao.ru/>) и Стратегия социально-экономического развития Ямало-Ненецкого автономного округа на период до 2035 г. (<https://de.yanao.ru/>).

Результаты анализа

Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа являются крупнейшими ресурсными регионами России, расположенными на севере Западной Сибири. Они входят в состав Тюменской области, но обладают высокой степенью административной самостоятельности. Активное освоение данных территорий началось в 1960-е гг. с масштабной добычи полезных ископаемых на разрабатываемых нефтегазовых месторождениях, пик добычи пришёлся на 1990-е гг., когда рассматриваемые регионы стали ключевыми центрами нефтегазовой отрасли России, обеспечивая значительную часть добычи энергоресурсов страны. Таким образом, экономическая специализация обоих округов связана с добычей углеводородов. ХМАО является лидером в России по добыче нефти, обеспечивая более 40% нефтедобычи страны. ЯНАО – крупнейший газодобывающий регион, который обеспечивает свыше 80% добычи природного газа России. Благодаря этому регионы играют значимую роль в формировании федерального бюджета и экономики государства. Помимо этого, ХМАО и ЯНАО характеризуются высоким уровнем социально-экономического развития. Среди регионов России данные территории занимают третье и второе места соответственно по объему валового регионального продукта (ВРП) на душу населения. По уровню среднедушевых денежных доходов (в месяц) ХМАО занимает девятое место, ЯНАО – первое¹.

Добыча нефти и природного газа является системообразующей отраслью региональной экономики ХМАО и ЯНАО. Так, в ХМАО нефтегазовый сектор формирует свыше 76% ВРП, около 80% промышленного производства и 87% доходов бюджета. В ЯНАО нефтегазодобыча обеспечивает более 70% ВРП, 97% объема промышленного производства и 70% доходов бюджета. Стратегии социально-экономического развития ХМАО² и ЯНАО³ исходят из того, что будущее нефтегазовой отрасли, а следовательно, и самих округов будет в значительной степени зависеть от динамики мировых цен на углеводороды и объемов их добычи в регионе.

Основу доходной части регионального бюджета ХМАО и ЯНАО составляют налоговые поступления, включающие региональные налоги и сборы, а также

¹ Регионы России. Социально-экономические показатели // Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 12.04.2025).

² Стратегия социально-экономического развития Ханты-Мансийского автономного округа – Югры до 2020 года и на период 2030 года // Законы Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. URL: <https://depeconom.admhmao.ru/dokumenty/hmao/9732548/> (дата обращения: 12.04.2025).

³ Стратегия социально-экономического развития Ямало-Ненецкого автономного округа до 2035 года // Департамент экономики Ямало-Ненецкого автономного округа. URL: <https://de.yanao.ru/documents/active/114985/> (дата обращения: 12.04.2025).

часть федеральных налогов, подлежащих зачислению в бюджеты субъектов¹. К последним налогам относятся налог на прибыль организаций (в части, закрепленной за регионом), налог на имущество организаций, транспортный налог и ряд других обязательных платежей. Дополнительным источником доходов являются межбюджетные трансферты, включающие дотации, субвенции и субсидии, предоставляемые из федерального бюджета для финансового обеспечения расходных обязательств региона². Проанализируем влияние нефтегазового сектора на динамику поступлений в бюджет Ханты-Мансийского автономного округа – Югры и Ямало-Ненецкого автономного округа за период 2017–2023 гг. (рис. 1).

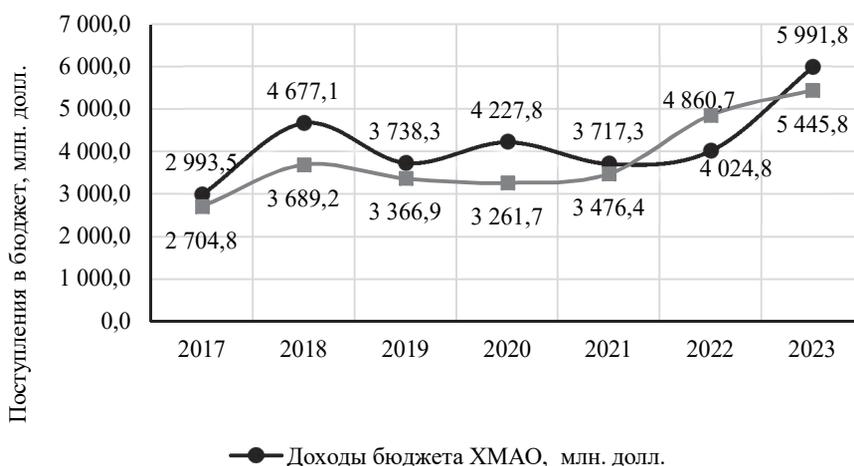

Рис. 1. Динамика доходов бюджетов ХМАО и ЯНАО³

Источник: составлено авторами по: Отчет об исполнении консолидированного бюджета Ханты-Мансийского автономного округа – Югры // Официальный сайт департамента финансов Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. URL: <https://depfin.admhmao.ru/otkrytyy-byudzheta/ispolnenie-byudzhetov/analiz-ispolneniya-konsolidirovannogo-byudzhetov-avtonomnogo-okruga/> (дата обращения: 10.01.2025); Отчет об исполнении консолидированного бюджета Ямало-Ненецкого автономного округа // Официальный сайт департамента финансов Ямало-Ненецкого автономного округа. URL: <https://fin.yanao.ru/documents/reports/360093/> (дата обращения: 10.01.2025)

¹ Налоговый кодекс Российской Федерации: части 1 и 2: с изм. и доп. // Консультант-Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ (дата обращения: 14.03.2025).

² Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 26.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2025). Глава 16. Межбюджетные трансферты (ред. от 26.12.2024) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/063018edafdf06ae68002f762e601d0f6fbfe6d5/ (дата обращения: 10.03.2025).

³ Для корректности сопоставлений объемов денежных показателей во времени данные приводятся в долларах США.

Так, в анализируемый период наблюдались как периоды роста доходов бюджетов рассматриваемых субъектов Федерации, что, предположительно, было связано с благоприятной конъюнктурой на мировых рынках и наращиванием темпов экономической деятельности нефтегазовых компаний, так и периоды сокращения объемов доходов, обусловленные снижением уровня цен на энергоресурсы, изменением валютного курса рубля и сокращением объемов добычи.

В целом за период с 2017 по 2023 г. объем поступлений в бюджет ХМАО вырос на 2 998,2 млн долл. (+100,1%), ЯНАО – на 2 741 млн долл. (+101,3%). Общая динамика бюджетных поступлений ХМАО и ЯНАО в целом была схожа, особенно в периоды 2017–2018 и 2021–2023 гг., когда наблюдался синхронный рост доходов в обоих регионах.

Так, в 2017–2018 гг. доходы ХМАО увеличились на 56,2%, а ЯНАО – на 36,4%, достигая пиковых значений в 2018 г., после чего следовал спад. Аналогичная цикличность наблюдалась в 2021–2023 гг.: в 2021 г. – после небольшого снижения объема доходов бюджета ХМАО (на (–)12,1%) и роста объема доходов ЯНАО (6,6%), в 2022 г. наблюдался активный рост доходов обоих регионов – на 8,3% в ХМАО и 39,8% в ЯНАО, а в 2023 г. в обоих регионах доходы бюджетов достигли максимальных значений (за рассматриваемый период).

В то же время следует заметить, что в период с 2019 по 2020 г. динамика наполнения бюджетов ХМАО и ЯНАО была различной. В 2019 г. доходы бюджета ХМАО снизились на (–)20,1%, а затем, в 2020 г., вновь выросли на 13,1%. Тогда как в данный период в ЯНАО наблюдалось непрерывное падение – (–)8,7% в 2019 г. и (–)3,1% в 2020 г.

Для определения основных факторов роста доходов бюджетов ХМАО и ЯНАО нами была рассмотрена динамика бюджетных поступлений каждого региона отдельно: ХМАО (рис. 2) и ЯНАО (рис. 3).

На основе проведенного корреляционного анализа было установлено, что за рассматриваемый период – с 2017 по 2023 г. – взаимосвязь между доходами бюджета ХМАО и некоторыми ключевыми показателями динамики нефтяной промышленности – изменения цены на нефть марки Urals и объемов добычи нефти, была слабой ($R^1 = (-) 0,17$ (для обоих показателей), по шкале Чеддока) и обратной (при повышении цены на энергоресурс и объемов его добычи поступления в бюджет ХМАО сокращались). Этот аналитический результат подтверждается и фактическими данными – в 2020 г., когда объем добычи сократился на 10,5%, поступления в региональный бюджет выросли на 33,2%, а в 2021 г., когда цена на нефть марки Urals выросла на 99,9% (с 41,7 долл. за баррель в 2020 г. до 69,0 долл. за баррель в 2021 г.²), доходы бюджета субъекта Федерации сократились на 25,2%. Соответственно, можно предположить, что на формирование доходов бюджета ХМАО, помимо ресурсных факторов – цены на нефть и объемов её

¹ Коэффициент корреляции.

² О средней цене на нефть марки Urals. Пресс-центр Минфина России. Официальный сайт. URL: https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=37742 (дата обращения: 10.04.2025).

добычи, существенно влияют иные экономические и институциональные детерминанты, что требует дополнительных исследований. Помимо этого, полученные результаты требуют дальнейшей проверки, в том числе путем наращивания длины рассматриваемого временного ряда.

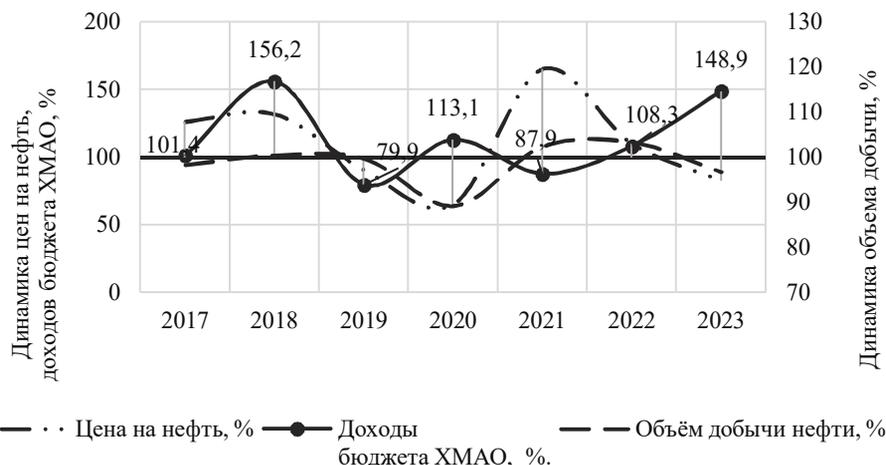

Рис. 2. Соотношение динамики доходов бюджета ХМАО с объемами добычи и ценой на газ.

Источник: составлено авторами по: Отчет об исполнении консолидированного бюджета Ханты-Мансийского автономного округа – Югры // Официальный сайт департамента финансов Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. URL: <https://depfin.admhmao.ru/otkrytyy-byudzhet/ispolnenie-byudzhet/analiz-ispolneniya-konsolidirovannogo-byudzhetava-tonomnogo-okruga/> (дата обращения: 12.01.2025);

О средней цене на нефть марки Urals // Минфин России. URL: https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=37742 (дата обращения: 14.01.2025); Добыча нефти (без газового конденсата) // Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС). URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/61390> (дата обращения: 16.01.2025)

Соотношение динамики поступлений в бюджет ЯНАО с объемами добычи и ценой на газ в 2017–2023 гг. представлено на рис. 3.

Проведенный анализ позволил выявить наличие умеренной положительной взаимосвязи между доходами бюджета ЯНАО и ценой на газ ($R=0,44$), а также объемами его добычи ($R=0,38$). Это может указывать на зависимость регионального бюджета от нефтегазовой отрасли.

Далее нами были рассмотрены варианты изменения структуры распределения бюджетных средств ХМАО и ЯНАО при увеличении/сокращении поступлений в бюджет относительно плановых значений. Данный анализ был основан на оценке динамики пяти ключевых разделов расходования бюджетных средств ХМАО (табл. 1) и ЯНАО (табл. 2) за 2017–2023 гг.: национальная экономика, жилищно-коммунальное хозяйство (ЖКХ), образование, здравоохранение и социальная политика. Озвученные выше направле-

ния были выбраны для анализа, поскольку они обладают высокой социальной значимостью и формируют свыше 80% всех расходов бюджетов ХМАО и ЯНАО.

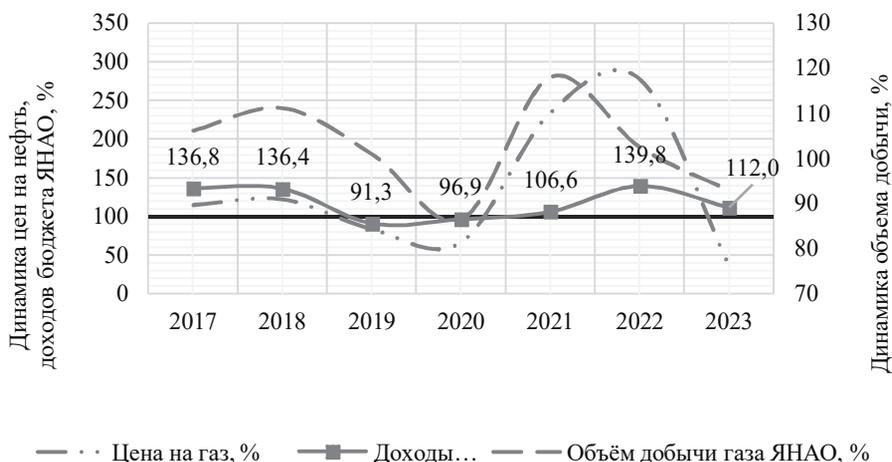

Рис. 3. Соотношение динамики доходов бюджета ЯНАО с объемами добычи и ценой на газ. *Источник:* составлено авторами по: Отчет об исполнении консолидированного бюджета Ханты-Мансийского автономного округа – Югры // Официальный сайт департамента финансов Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. URL: <https://fin.yanao.ru/documents/reports/360093/> (дата обращения: 12.01.2025); Экспорт Российской Федерации природного газа (по данным ФТС России и Росстата) // Центральный Банк России. URL: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/external_sector/etg/ (дата обращения: 14.01.2025); Добыча газа (газ горючий природный (газ естественный)) // Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС). URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/61341> (дата обращения: 16.01.2025)

Таблица 1. Удельные веса расходов бюджета ХМАО по ключевым статьям (за 2017–2022 гг.)

Год	Доходы бюджета, млн долл.	Удельный вес статьи расходов (от общего объема доходов), %				
		Нац. экономика	ЖКХ	Образование	Здравоохранение	Социальная политика
2017	2 993,5	11,6	6,9	28,4	17,7	20,2
2018	4 677,1 (↑)	10,6 (↓)	10,9 (↑)	26,6 (↓)	16,8 (↓)	20,2 (↑)
2019	3 738,3 (↓)	10,9 (↑)	8,5 (↓)	26,2 (↓)	20,2 (↑)	18,2 (↓)
2020	4 227,8 (↑)	10,4 (↓)	8,6 (↑)	28,2 (↑)	19,4 (↓)	19,1 (↑)
2021	3 717,3 (↓)	10,3 (↓)	6,1 (↓)	28,2 (↓)	20,5 (↑)	19,9 (↑)
2022	4 024,8 (↑)	11,5 (↑)	5,9 (↓)	27,5 (↓)	19,1 (↓)	20,5 (↑)

Источник: составлено авторами по: Отчет об исполнении консолидированного бюджета Ханты-Мансийского автономного округа – Югры// Официальный сайт департамента финансов Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. URL: <https://depfin.admhmao.ru/otkrytyy-byudzheta/ispolnenie-byudzheta/analiz-ispolneniya-konsolidirovannogo-byudzheta-avtonomnogo-okruga/> (дата обращения: 12.01.2025).

Анализ структуры бюджетных расходов ХМАО за 2017–2023 гг. позволяет выделить ряд закономерностей.

Во-первых, наблюдается прямая зависимость между уровнем доходов бюджета и объемом расходов на ЖКХ. Так, в 2018 г. при росте доходов бюджета доля расходов на ЖКХ увеличилась до 10,9% (+3,9 п.п.), а в 2023 г. – до 7,9% (+2,1 п.п.). В периоды сокращения доходов – в 2019 и 2021 гг. – доля расходов по данной статье снижалась, составив 8,5% (–2,3 п.п.) и 6,1% (–2,5 п.п.) соответственно.

Во-вторых, образование сохраняет статус приоритетного направления бюджетных расходов. Даже в условиях снижения доходов, как, например, в 2019 и 2021 гг., доля соответствующих расходов оставалась на высоком уровне – 26,2% (–0,9 п.п.) и 28,2% (+1,9 п.п.) соответственно. В 2020 г., на фоне увеличения бюджетных поступлений, эта доля достигла 28,2% (+2,1 п.п.).

В-третьих, расходы на здравоохранение в целом демонстрировали устойчивую динамику, не подверженную сокращению при снижении доходов бюджета. Так, в 2019 г. доля расходов по статье «здравоохранение» составила 20,2% (+3,3 п.п.), в 2021 г. – 20,5% (+1,2 п.п.). В то же время в 2023 г., несмотря на рост доходов, наблюдалось снижение доли данной статьи до 15,9% (–3,2 п.п.). А увеличение расходов на здравоохранение в предшествующие годы, вероятно, связано с реализацией мер по борьбе с пандемией COVID-19.

В-четвертых, в 2022–2023 гг. наблюдался рост доли расходов на поддержку национальной экономики, коррелирующий с увеличением бюджетных доходов: в 2022 г. – до 11,5% (+1,2 п.п.), в 2023 г. – до 15,6% (+4,1 п.п.).

В-пятых, определена обратная взаимосвязь между расходами на национальную экономику и на реализацию социальной политики. Так, в 2023 г. при увеличении доли расходов на национальную экономику до 15,6% (+4,1 п.п.) доля социальных расходов снизилась до 19,7% (–0,8 п.п.). Подобная динамика наблюдалась и в 2018–2019 гг.: в 2018 г. доля расходов на национальную экономику сократилась до 10,6% (–0,9 п.п.), при этом расходы на социальную политику – до 20,2% (+0,1 п.п.); в 2019 г. при росте расходов на экономику до 10,9% (+0,4 п.п.) доля расходов по статье «социальная политика» снизилась до 18,2% (–1,9 п.п.).

Таким образом, можно сделать вывод, что в условиях роста бюджетных доходов в ХМАО усиливаются вложения в национальную экономику и ЖКХ, тогда как в периоды снижения доходов акцент смещается в сторону здравоохранения и социальной поддержки населения. При этом образование сохраняет статус стабильно приоритетной статьи расходов.

Распределение бюджетных средств ЯНАО при увеличении/ снижении поступлений в региональный бюджет представлено в табл. 2.

Анализ удельного веса бюджетных расходов ЯНАО по отдельным статьям регионального бюджета за 2017–2022 гг. позволяет выделить ряд тенденций.

Таблица 2. Удельные веса расходов бюджета ЯНАО по ключевым статьям
(за 2017–2022 гг.)

Год	Доходы бюджета, млн долл.	Удельный вес статьи расходов (от общего объема доходов), %				
		Нац. экономика	ЖКХ	Образование	Здравоохранение	Социальная политика
2017	2 704,8	16,5	22,1	16,2	8,9	13,9
2018	3 689,2 (↑)	22,4 (↑)	19,1 (↓)	28,8 (↑)	9,6 (↑)	15,8 (↑)
2019	3 366,9 (↓)	22,3 (↓)	21,6 (↑)	27,9 (↓)	8,95(↓)	14,4 (↓)
2020	3 261,7 (↓)	22,2 (↓)	19,5 (↓)	24,3 (↓)	13,9 (↑)	13,6 (↓)
2021	3 476,4 (↑)	21,6 (↓)	20,9 (↑)	26,3 (↑)	12,9 (↓)	14,3 (↑)
2022	4 860,7 (↑)	25,2(↑)	21,5 (↑)	24,8 (↓)	13,5 (↑)	10,8 (↓)

Источник: составлено авторами по: Отчет об исполнении консолидированного бюджета Ямало-Ненецкого автономного округа // Официальный сайт департамента финансов Ямало-Ненецкого автономного округа. URL: <https://fin.yanao.ru/documents/reports/360093/> (дата обращения: 12.01.2025).

Во-первых, в периоды увеличения бюджетных доходов наблюдался рост доли расходов на национальную экономику. Так, в 2018 г. данный показатель составил 22,4% (+5,9 п.п.), а в 2022 г. – 25,2% (+3,6 п.п.). В то же время в периоды снижения доходов (2019, 2020, 2021 гг.) отмечалось сокращение доли расходов на данную статью: до 22,3% (–0,1 п.п.), 22,2% (–0,2 п.п.) и 21,6% (–0,6 п.п.) соответственно.

Во-вторых, зависимость от уровня доходов бюджета ЯНАО динамики бюджетных вложений в ЖКХ (аналогично наблюдениям по ХМАО). Так, начиная с 2020 г., при снижении доходов бюджета ЯНАО, доля расходов на ЖКХ сокращалась до 19,5% (–2,1 п.п.), однако в последующие годы, на фоне роста доходов бюджета, происходило последовательное увеличение финансирования данной статьи расходов: в 2021 г. – до 20,9% (+1,4 п.п.), в 2022 г. – до 21,5% (+0,6 п.п.), а в 2023 г. – до 26,4% (+4,9 п.п.), что было максимальным значением за анализируемый период.

В-третьих, до 2021 г. включительно прослеживалась прямая зависимость между динамикой уровня доходов бюджета ЯНАО и долей государственных расходов на образование и социальную политику: в периоды увеличения доходов бюджета возрастала и доля расходов по данным статьям, а в периоды снижения уровня доходов бюджета – сокращалась. Так, в 2018 г. доля расходов на образование достигла 28,8% (+12,6 п.п.), а на социальную политику – 15,8% (+1,9 п.п.). В 2019 г. они снизились до 27,9% (–0,9 п.п.) и 14,5% (–1,4 п.п.) соответственно, в 2020 г. – до 24,3% (–3,6 п.п.) и 13,6% (–0,9 п.п.). В 2021 г. при росте доходов наблюдалось увеличение доли: на образование – до 26,3% (+1,9 п.п.), на социальную политику – до 14,3% (+0,8 п.п.). Однако начиная с 2022 г. данная зависимость утрачивается: несмотря на значительный рост бюджетных поступлений (+39,8% в 2022 г. и +12% в 2023 г.), доля расходов на образование снизилась до 24,8% (–1,5 п.п.) и 22,7% (–2,2 п.п.) соответственно. Аналогичная динамика может быть отмечена и по социальной политике: снижение до 10,8% (–3,5 п.п.) в 2022 г. и до

10,7% (-0,1 п.п.) в 2023 г. Это может свидетельствовать о перераспределении бюджетных приоритетов в пользу экономических и инфраструктурных направлений, доля которых в этот период существенно возросла.

В-четвертых, для расходной статьи бюджета – «здравоохранение» характерна краткосрочная реакция на внешние вызовы. В 2020 г., в период пандемии COVID-19, доля соответствующих расходов выросла до 13,9% (+4,9 п.п.), после чего началось постепенное снижение – до 10,8% в 2023 г., что отражает возврат к докризисной модели финансирования.

Таким образом, структура бюджетных расходов ЯНАО демонстрирует высокую чувствительность к изменению доходной части бюджета. До 2021 г. увеличение поступлений сопровождалось ростом доли расходов на образование и социальную политику, в то время как их снижение вело к сокращению финансирования этих сфер. Однако с 2022 г. приоритеты сместились: несмотря на рост доходов, наблюдается увеличение доли расходов на национальную экономику и ЖКХ, тогда как социальные статьи демонстрируют сокращение. Расходы на здравоохранение отреагировали краткосрочным всплеском в 2020 г., за которым последовало стабилизационное снижение, отражающее возвращение к привычной бюджетной модели. Указанные изменения могут свидетельствовать о трансформации региональной политики – от социально ориентированной модели к курсу на стимулирование экономического роста и инфраструктурного развития региона.

Выводы

Таким образом, проведенный в исследовании анализ структуры бюджетных расходов северных сырьевых регионов – ХМАО и ЯНАО за период с 2017 по 2023 г. позволил сделать вывод о зависимости структуры бюджетных расходов данных субъектов от волатильности цен и объемов добычи углеводородов. В то же время характер данной зависимости имеет свои региональные особенности.

Так, в Ханты-Мансийском автономном округе наблюдается относительная стабильность в приоритетах выбора направлений бюджетных расходов: в периоды роста доходов бюджета субъекта Федерации увеличиваются его расходы на национальную экономику и жилищно-коммунальное хозяйство, что отражает ориентацию на развитие инфраструктуры и поддержку экономики. В периоды снижения доходов приоритет смещается в сторону здравоохранения и социальной политики, т.е. на обеспечение социальной стабильности. При этом статья «образование» остаётся устойчиво приоритетным направлением вне зависимости от бюджетной динамики – её доля сохраняется на высоком уровне как в кризисные, так и в благоприятные годы, что подчёркивает стратегическую значимость этой сферы для региона.

В Ямало-Ненецком автономном округе до 2021 г. прослеживалась аналогичная ХМАО тенденция: рост доходов бюджета сопровождался увеличением доли расходов на поддержку образования и социальной сферы, а при снижении поступлений в бюджет их доля сокращалась. Однако начиная с

2022 г. вектор бюджетной политики изменился. Несмотря на устойчивый рост доходов, увеличивалось финансирование национальной экономики и ЖКХ, в то время как доля расходов на образование и социальную политику снижалась. Такая смена приоритетов может свидетельствовать об изменении подхода к распределению ресурсов – с ориентацией на инвестиционный рост и инфраструктурное развитие за счет уменьшения доли социальных расходов.

Таким образом, оба региона демонстрируют высокую зависимость структуры расходов от нефтегазовых доходов. При этом ХМАО сохраняет сбалансированную модель с акцентом на социальную устойчивость, тогда как ЯНАО с 2022 г. демонстрирует переход к инвестиционно-инфраструктурной модели, перераспределяя ресурсы в пользу экономического развития.

Полученные в ходе исследования результаты могут быть использованы органами региональной власти северных субъектов при оптимизации структуры бюджетных расходов. Выявленные тенденции позволяют на практике прогнозировать расходы на ключевые разделы бюджета в зависимости от изменения доходов и своевременно корректировать приоритеты финансирования. Это особенно важно для нефтегазовых регионов, где волатильность доходной базы требует гибкого и сбалансированного подхода к распределению ресурсов.

Список источников

1. *Кутышкин А.В., Орлова Д.С.* Диагностика устойчивости развития региональных социально-экономических систем на примере Ханты-Мансийского автономного округа – Югры // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Компьютерные технологии, управление, радиоэлектроника. 2019. Т. 19, № 2. С. 103–116. doi: 10.14529/ctcr190209
2. *Olaniyi C.O., Odhiambo N.M.* Does economic complexity provide antidotal pathways to evade the resource curse syndrome? A novel role for institutions // Sustainable Development. 2024. P. 1–25. doi: 10.1002/sd.3266
3. *Фридман Ю.А., Логинова Е.Ю., Речко Г.Н.* Институты развития как инструмент снижения рисков сырьевой экономической модели: практика российского региона // Актуальные направления фундаментальных и прикладных исследований : материалы XIII международной научно-практической конференции : в 2 т. North Charleston, USA, 13–14 сентября 2017 года. Т. 1. North Charleston, USA : CreateSpace, 2017. С. 116–119.
4. *Alotaibi A.* Budget Policies During and After the Oil Crisis of 2014: Comparative Analysis of Saudi Arabia, UAE, and Kuwait // International Business Research. 2019. Vol. 12 (6). P. 23. doi: 10.5539/ibr.v12n6p23
5. *Бабкина М.А.* Особенности бюджетного планирования на региональном уровне // Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. № 11-1(69). С. 82–84. doi: 10.24411/2411-0450-2020-10870
6. *Колотай П.Е., Филимонова И.В.* Региональные пропорции распределения межбюджетных трансфертов в России // Интерэкспо ГЕО-Сибирь. 2023. Т. 2, № 4. С. 154–159. doi: 10.33764/2618-981X-2023-2-4-154-159
7. *Степанова О.А.* Управление финансами в Ханты-Мансийском автономном округе – Югра // Актуальные проблемы науки и образования в условиях современных вызовов : сборник материалов XII международной научно-практической конференции, Москва, 17 июня 2022 года. М. : ИРОК; АЛЕФ, 2022. С. 305–312.

8. Байгузина Л.З. Некоторые аспекты оценки эффективности использования государственных бюджетных средств // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2022. № 6(168). С. 82–87. doi: 10.34773/EU.2022.6.13

9. Погодаева Т.В., Артюхов Д.А. Структурные особенности экономики Ямало-Ненецкого автономного округа // Вестник Тюменского государственного университета. 2012. № 11. С. 50–55.

10. Анисимова А.А. Стратегическое бюджетное планирование: опыт Норвегии и Швеции // Финансы. 2015. № 5. С. 72–77.

References

1. Kutyshkin, A.V. & Orlova, D.S. (2019) Diagnostika ustoichivosti razvitiia regional'nykh sotsial'no-ekonomicheskikh sistem na primere Khanty-Mansiiskogo avtonomnogo okruga–Yugry [Diagnostics of Sustainable Development of Regional Socio-Economic Systems: The Case of Khanty-Mansi Autonomous Okrug–Yugra]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Komp'yuternye tekhnologii, upravlenie, radioelektronika*. 19 (2). pp. 103–116. doi: 10.14529/ctcr190209

2. Olaniyi, C.O. & Odhiambo, N.M. (2024) Does economic complexity provide antidotal pathways to evade the resource curse syndrome? A novel role for institutions. *Sustainable Development*. pp. 1–25. doi: 10.1002/sd.3266

3. Fridman, Yu.A., Loginova, E.Yu. & Rechko, G.N. (2017) [Development Institutions as a Tool for Reducing Risks of a Resource-Based Economic Model: The Practice of a Russian Region]. *Aktual'nye napravleniia fundamental'nykh i prikladnykh issledovaniy* [Current Directions of Fundamental and Applied Research]. Proceedings of the 13th International Conference. Vol. 1. North Charleston, USA: CreateSpace. pp. 116–119. (In Russian).

4. Alotaibi, A. (2019) Budget Policies During and After the Oil Crisis of 2014: Comparative Analysis of Saudi Arabia, UAE, and Kuwait. *International Business Research*. 12 (6). doi: 10.5539/ibr.v12n6p23

5. Babkina, M.A. (2020) Osobennosti byudzhnogo planirovaniia na regional'nom urovne [Features of Budget Planning at the Regional Level]. *Ekonomika i biznes: teoriia i praktika*. 11-1 (69). pp. 82–84. doi: 10.24411/2411-0450-2020-10870

6. Kolotai, P.E. & Filimonova, I.V. (2023) Regional'nye proporsii raspredeleniia mezhyudzhnykh transfertov v Rossii [Regional Proportions of Interbudgetary Transfers Distribution in Russia]. *Interespo Geo-Sibir'*. 2 (4). pp. 154–159. doi: 10.33764/2618-981X-2023-2-4-154-159

7. Stepanova, O.A. (2022) [Financial Management in Khanty-Mansi Autonomous Okrug–Yugra]. *Aktual'nye problemy nauki i obrazovaniia v usloviakh sovremennykh vyzovov* [Current Problems of Science and Education in Modern Challenges]. Proceedings of the 12th International Conference. Moscow: IROK; ALEF. pp. 305–312. (In Russian).

8. Baiguzina, L.Z. (2022) Nekotorye aspekty otsenki effektivnosti ispol'zovaniia gosudarstvennykh byudzhnykh sredstv [Some Aspects of Assessing the Effectiveness of Using State Budget Funds]. *Ekonomika i upravlenie: nauchno-prakticheskii zhurnal*. 6 (168). pp. 82–87. doi: 10.34773/EU.2022.6.13

9. Pogodaeva, T.V. & Artyukhov, D.A. (2012) Strukturnye osobennosti ekonomiki Yamalo-Nenetskogo avtonomnogo okruga [Structural Features of the Economy of Yamal-Nenets Autonomous Okrug]. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta*. 11. pp. 50–55.

10. Anisimova, A.A. (2015) Strategicheskoe byudzhnoe planirovanie: opyt Norvegii i Shvetsii [Strategic Budget Planning: The Experience of Norway and Sweden]. *Finansy*. 5. pp. 72–77.

Информация об авторах:

Гончарова К.С. – кандидат экономических наук, научный сотрудник высшей школы цифровой экономики Югорского государственного университета (Ханты-Мансийск, Россия). E-mail: ksenia.gon4arowa@gmail.com. ORCID: 0000-0003-2381-3322.

Садыков Д.Р. – аспирант Югорского государственного университета (Ханты-Мансийск, Россия). E-mail: sadykovdr97@yandex.ru. ORCID: 0009-0009-0413-0818.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

K.S. Goncharova, Cand. Sci. (Economics), researcher at the Higher School of Digital Economics of Ugra State University (Khanty-Mansiysk, Russian Federation). E-mail: ksenia.gon4arowa@gmail.com. ORCID: 0000-0003-2381-3322.

D.R. Sadykov, postgraduate student, Yugra State University (Khanty-Mansiysk, Russian Federation). E-mail: sadykovdr97@yandex.ru. ORCID: 0009-0009-0413-0818.

The authors declare no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 13.04.2025;
одобрена после рецензирования 24.05.2025; принята к публикации 30.05.2025.*

*The article was submitted 13.04.2025;
approved after reviewing 24.05.2025; accepted for publication 30.05.2025*